

Элеонора резко села прямо, она была поражена и не могла подобрать слов, инстинктивно потянулась за бокалом вина, пока ее мозг пытался обработать то, что ей только что сказали. Жизнь, проведенная в свободном мышлении и открытости, не подготовила ее к тому, что только что рассказал ее сын Райан.

На протяжении многих лет она была абсолютно открытой и открытой со своими детьми, они оба могли прийти к ней и обсудить любые проблемы или вопросы, не вынося никаких личных суждений. Когда они становились старше и задавали вопросы, она отвечала правдиво, никогда не уклоняясь от темы, независимо от того, насколько неудобным может быть их вопрос.

Сделав большой глоток из своего бокала, она задумалась о том, как ей следует отреагировать на его заявление, стоит ли ей возразить ему или попытаться посмеяться над ним, воспринимать ли его всерьез, или он на самом деле дергал ее за ногу и накручивал ее, а его слова были своего рода извращенной шуткой.

Она сама была виновата в том, что оказалась перед этой дилеммой: день был жарким, и они начали пить слишком рано. Райан в девятнадцать лет и Джемма в двадцать два года были достаточно взрослыми, сказала она им, чтобы взять на себя ответственность за употребление алкоголя.

Это был первый полный день их отпуска; в прошлом году у них не было отпуска из-за рабочих обязательств, поэтому в этом году она выделила деньги на виллу в Испании. К сожалению, она не прислушалась к собственному совету и выпила больше, чем следовало. Было слишком жарко, чтобы нормально поесть, поэтому у них был легкий обед и ужин, но из-за жары напитки продолжали литься рекой.

Когда вечер подошел к концу, все были навеселе, а Джемма, наконец, решила закончить день и ушла в свою спальню. Элеонора и Райан продолжали беседовать на террасе, пока вечер остывал, обсуждая самые разные темы, часто уходя в сторону, смеясь и шутя. Этой осенью он вернется в университет и продолжит изучать право - то, к чему он стремился с самого раннего детства. И вот в какой-то момент разговор зашел о его личной жизни или ее отсутствии.

'Тебе не кажется, что пора найти себе девушку, которая продержится дольше нескольких недель'. дразнила его мать.

Ее слова были верны, у Райана было довольно много отношений, ни одни из которых не длились дольше месяца, а большинство - всего пару недель. Проблема, по его мнению, заключалась в отсутствии зрелости, они больше заботились о своих друзьях и о том, чтобы их видели в нужных местах, и меньше интересовались отношениями.

Я не вижу, чтобы ситуация изменилась в обозримом будущем", - ответил он, - "Таких женщин, которые мне бы понравились, просто нет на свете". Скажу неправду, они есть, я полагаю, но просто недоступны".

Элеонора рассмеялась над тем, как Райан ответил на ее вопрос, он никогда не был из тех, кто

дает простой ответ, короче говоря, из него получился бы идеальный адвокат.

"Чушь, - отмахнулась она, - мы живем в городе, где сотни молодых женщин, и ты хочешь сказать, что ни одна из них тебе не приглянулась?" Но Райан только покачал головой.

Скажи мне, что ты ищешь, ведь найти кого-то не так уж сложно? Возможно, подумала она позже, ей не следовало спрашивать, она не лезла не в свое дело, ей было просто интересно, и она хотела видеть своего сына счастливым.

Он на мгновение задумался, прижав палец к губам, и в его глазах мелькнул озорной блеск, когда он заговорил. Ну, ей должно быть около тридцати или даже около сорока лет, стройная, но с хорошей фигурой, это показывает, что она заботилась о себе в течение многих лет.

Она невероятно привлекательна, у нее русые волосы и отличное чувство юмора. Но в ней есть зрелость, она заботливая и доступная, и чертовски сексуальная".

Элеоноре вдруг показалось, что кроме "чертовски сексуальна", он мог описать и ее, но она отмахнулась от этой мысли, сочтя ее пустым воображением.

"Конечно, ты видел кого-то, кого находил привлекательным, хотя я понимаю, что у тебя проблемы с возрастной группой, на которую ты ориентируешься", - сказала Элеонора, внезапно захихикав при мысли о том, что ее сыну нравятся женщины постарше.

Райан сидел спокойно, наблюдая за смехом матери, на его губах играла легкая улыбка: "Было несколько женщин, которых я рассматривал и думал, каковы мои шансы, например, Кэрол".

Элеоноре потребовалось мгновение или два, пока она пыталась сопоставить имя и лицо с его описанием идеальной женщины, а затем ее осенило, и на ее лице появилось выражение шока: "Ты имеешь в виду мою Кэрол?". Под этим она подразумевала одну из своих подруг, которая была замужем и имела двоих детей.

"Потом есть Элис, Донна, Аманда, о, и Джоанн, мы не должны забывать о Джоанн, она определенно одна из горячих леди", - продолжал Райан с усмешкой.

Элеонора была ошеломлена, каждая из названных им женщин была либо подругой, либо связана с ней. Она могла понять его симпатию к Джоанне, ей было тридцать семь, но выглядела она на тридцать и была фитнес-инструктором в местном спортзале. Ее тело было в идеальном тонусе, а грудь действительно была не просто большой, и она полагала, что большинство мужчин в городе вожделеют ее. Остальные женщины, как и она сама, относились к категории среднего возраста, и хотя в молодости все они были красивыми, годы их догнали.

Когда она справилась со своим удивлением, то была заинтригована и уверена, что он намеренно разыгрывает ее. Что еще он не рассказал ей, задалась она вопросом, ведь все это

было тем, что ее сын держал от нее в секрете, и поэтому она решила подшутить над ним, когда они продолжили разговор. Они продолжали пить, Райан встал со стула, наполняя бокалы, и Элеонора заметила, что он слегка шатается на ногах, она уже собиралась сказать ему, чтобы он притормозил, когда поняла, что сама находится в не лучшем состоянии.

"Точно, - рассмеялась она, - если бы ты мог взять только одну из них, какую бы ты выбрал?". Она была уверена, что он выберет Джоанн, в его положении она бы выбрала. "Просто подожди, пока мы вернемся, и я расскажу девочкам", - подумала она, когда он дал свой ответ.

Райан держал лицо без эмоций, хотя ему хотелось ухмыльнуться, он был не так пьян, как казалось, и медленно, но верно подвел разговор к этому моменту. Ну, если бы я мог выбрать только одну, это была бы моя любимая, - он сделал паузу на несколько секунд, наблюдая, как она медленно наклоняется вперед, предвкушая его ответ, - Это человек, о котором я думаю больше всего, когда представляю себе идеальную женщину - это должна быть Ты, - сказал он, смущая ее.

И именно поэтому Элеонора была поражена. Когда, наконец, она обрела голос, он прозвучал немного высоко и придушенно: "Ты воображаешь меня, ты действительно думал о том, чтобы переспать со мной?".

Райан выглядел немного покрасневшим: "Кто говорил о сне, ты сказал, что если бы я мог "иметь" любую женщину, моим выбором была бы ты".

Он поймал ее, она задала вопрос, и, как она и воспитала его, он ответил ей честно. Ее мысли были в смятении, как ей поступить, что сказать? Райан более или менее точно сказал, что хочет заняться с ней сексом. Она подбирала слова, заикаясь и запинаясь, пока самое очевидное препятствие не сорвалось с ее губ: "Но ведь я твоя мать!".

Райан ждал, уверенный, что знает, что она собирается сказать, прежде чем она это скажет. 'Но вы также женщина, не так ли? Ты прежде всего мать или прежде всего женщина?' - спросил он ее.

Элеонора знала, что он снова ее раскусил, это были ее собственные слова, сказанные когда-то давно, когда она объясняла что-то своим детям: "Я женщина и мать", - сказала она, - "Но я всегда буду в первую очередь женщиной, с мечтами и желаниями, а во вторую - матерью".

Это было то, что Райан умел делать, он смотрел, слушал, а потом откладывал все это в памяти до тех пор, пока это не понадобится ему для победы в спорном вопросе. Когда ее дети подрастали, Элеонора вводила правила, говоря им, что если они смогут привести разумные доводы, почему ее правила неправильные, то она согласится и изменит свое мнение. Джемма никогда не понимала этого, предпочитая спорить, а потом уходить, когда ей не удавалось добиться своего. Но Райан был другим, он уходил и думал об этом, возможно, через час, или даже на следующий день, он возвращался к ней и приводил свои доводы, вспоминая слова, которые она говорила в прошлом и забыла, чтобы помочь ему выиграть свой спор, и он был хорош, выигрывая гораздо больше, чем проигрывая.

"Это неправильно", - заикаясь, произнесла она, - "И это противозаконно".

<http://erolate.com/book/2243/59598>